

Однажды осенью, в Гурджаани...

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

На днях в Москве проходили Дни грузинского кино. После долгого перерыва, вызванного неким охлаждением в постсоветский период, мы снова встретились как друзья и были, кажется, взаимно рады...

Я вспомнил, что у меня от прежних командировок в Грузию остались кое-какие фотографии, и решил их отыскать. Порылся, нашел, долго их рассматривал, ностальгируя. И вдруг меня словно током ударило: на одной из них я увидел Сергея Аполлинариевича Герасимова. 21 мая ему исполнилось бы 90. Он менее чем полгода не дожил до своих 80. Что поделаешь, это, наверно, семейное и наследственное - его старшая сестра перед этим тоже умерла примерно в том же возрасте, на 81-м году жизни.

Этот юбилей - дело не частное. Такие люди, как Герасимов, - воистину достояние республики. Я не берусь даже определить, что он значил для нашего кино, только твердо знаю, что без него оно выглядело бы совсем иным. Он был не только замечательным актером, режиссером, сценаристом, общественным деятелем, он был выдающимся педагогом, воспитавшим вместе с Тamarой Федоровной Макаровой чуть ли не добрую половину наших кинематографических талантов. Не зря прославленный ВГИК носит сейчас имя С.А. Герасимова.

Я ни в коей мере не претендую на мемуарность своих заметок. Для этого есть люди куда как более достойные - его ученики, коллеги. Но все мы, имеющие отношение к кино, так или иначе обязаны ему и находимся под обаянием его таланта и его личности. При всей своей невероятной известности, в жизни он был человеком необычайно контактным и доступным. Я помню еще по студенческим годам во ВГИКе, как он, мэтр, приглашал всех желающих на обсуждение своего очередного сценария. Я во всяком случае был на обсуждении двух его кинороманов (как он сам их называл) - «Журналист» и «Любить человека». Публики в аудитории набивалось много, в основном это были студенты, но были и педагоги, его коллеги со студии. По несколько часов, без перерыва, он читал всегда сам, раздумчиво как бы проигрывая поочередно все роли (а актер он был - кто его видел, согласятся - классный). Потом всем разрешалось высказаться по прочитанному. Он готов был выслушать любую чепуху, что мы готовы были наплести, потом, поглаживая характерным для себя жестом лысину - от затылка ко лбу, гово- рил:

- Ну, ну... Так, так... Это мы посмотрим...

Или всерьез вдруг начинал объяснять нам, несмышленным, что он имел в виду и почему мы не правы.

... Так что же наваяла мне и о чем поведала старая фотография?

Она, конечно, слишком населена, и не все (и не всех) на ней

можно разглядеть, но взгляди- тесь, какие счастливые лица на ней - ни дать ни взять одна дружная оемя... Это было то время, когда грузинские и русские души были распахнуты навстречу друг другу.

А повод был такой. Грузия решила отпраздновать совместное 70-летие своих прослав- ленных земляков - киноактрисы Наты Вачнадзе и кинорежиссе- ра, поэта, сценариста Николая Шенгелая (увы, тогда уже не бывших в живых). Но уже вошли в силу и прославились их дети - кинорежиссеры Эльдар и Геор- гий Шенгелая.

На дворе стоял октябрь 1974 года, и тогда подобные дела решались очень просто. Московские кинематографисты органи- зовали выездное заседание сек- ретариата Союза кинематогра- фистов СССР, с какой-то невыс- лимо умной и идейной повест- кой дня, и большая московская киноделегация рванула на юг. Делегация была очень предста- вительной, я сейчас даже всех и не припомню; скажу только, что слова «цвет советского кино»

применительно к ней - совсем не преувеличение.

- Были в делегации Сергей Аполлинариевич Герасимов и Тамара Федоровна Макарова. Герасимов тогда только что снял фильм «Дочки-матери» и вез его с собой, прихватив исполнительницу одной из глав- ных ролей, свою студентку Лю- бовь Полехину (другую главную роль сыграла Тамара Макаро- ва).

Еще в самолете я стал заме- чать, что Герасимов бросает на меня какие-то странные и оце- нивающие взгляды. Я не знал,

чему это приписать и терялся в догадках. «На роль он, что ли, меня высматривает?» - вгорячах даже подумал я.

Наконец, когда самолет при- землился в Тбилиси, он подо- шел ко мне. Смущенно поглажи- вая лысину, он начал как-то из- далека:

- Видите ли, друг мой, дело какое... Я не знаю даже, как и сказать... Вы человек еще молодой, физически крепкий, одна надежда на вас...

И он мне рассказал историю, леденящую душу. Историю во- истину макабрическую. Его сту- дентку, исполнительницу глав- ной роли в фильме «Дочки-мате- ри» Любу Полехину, преследует какой-то маньяк. Люба из про- винциального города - то ли Пензы, то ли Тамбова, уж и не припомню - сыграла в его филь- ме первую роль, и хоть фильм еще на экраны не вышел, но пи- салось о нем много, в своем го- роде она уже стала знамени- тостью. И какой-то ее земляк, уголовник, который и знать-то ее не знает, в карты ее, что ли, проиграл. И теперь охотится за ней. В Москве ее однокашники, студенты, организовали дежур- ство, провозжают ее в общежи- тие и на занятия.

- Я, знаете ли, друг мой, те- перь боюсь ее от себя отпус- кать... Я ее и сюда-то взял, что- бы подальше от всего этого, знаете ли... Мы с Тамарой Фе- доровной не можем с ней быть все время. Вы уж за ней при- смотрите, я вас прошу...

Кинорежиссер Марк Дон- ской, самый старший в тогдашней делегации и, наверно, самый корифейский на тот момент, стоял рядом, прислушивался и вдруг заявил:

- Сережа, а почему ты меня- то в расчет не берешь? Я еще ого-го!..

А надо сказать, что был он уже тогда довольно старень- ким, довольно высохшим, ма- ленького роста - едва мне по плечо, - но дух имел воистину неукротимый и воинственный и

мог устроить кого хочешь. В молодости он был боксером и даже выступал на первенстве страны и любил рассказывать, как еще совсем недавно утихо- мирил какого-то хулигана, вре- зав ему хук и посадив его на задницу...

На том и порешили. Нас раз-

кую базу, откуда его надо на- чать есть. Мы что-то так увлек- лись теорией, что поросенок так и остался не ронутым...

Вспоминали хозяев дома, юбиляршу Натю Вачнадзе. Исто- рия ее жизни нас растрогала. Молодой ее выдали замуж за человека нелюбимого, старше

веселило то, что мы как бы не- кие три мушкетера, готовые пос- тоять за честь прекрасной дамы. Конечно, выглядела наша трои- ца довольно экзотично - мы с Герасимовым, думаю, вполне соответствовали - он и в свои почти семьдесят сохранял стать, был физически крепок и смот- релся, как Аполлон, - а Марк Дон- ской нам был ценен, как некая идея, нас вдохновлявшая...

Кто хоть раз был в Грузии, понимает, что нас там ожидало. Прошли заседания, встречи со зрителями, и мы поехали в Ка- хетию, на родину Наты Вачнад- зе, матери братьев Шенгелая.

Когда мчишься по прекрас- ной Алазанской долине, листа- ешь названия селений, как эти- кетки на винной полке: Цинанда- ли, Мукузани, Гурджаани...

Родина Наты Вачнадзе как раз Гурджаани. Это славное в Грузии семейное гнездо князей Андроникашвили (из него, кста- ти, происходит известный писа- тель Ираклий Андроников, и это девичья фамилия Наты Вачнад- зе).

Мы приехали туда, встречен- ные ликующими ее земляками, когда день еще был в разгаре. Усадьба князей Андроникашви- ли сохранилась, там сейчас ка- кой-то совхоз.

Надо ли говорить, какое было угощение? Грузинские киноактеры, наряженные в на- циональные костюмы, создава- ли прошлое, стол ломился от яств, вино воистину лилось ре- кой. В тот угол стола, где мы сидели с Герасимовым и Мака- ровой, нам поставили зажерно- го поросенка, такого румя- ного, с пучком зелени во рту. Герасимов, большой гурман, пытался подвести теоретичес-

ее по возрасту, за князя Вачнад- зе. Потом она встретила Нико- лая Шенгелая - человека про- стого, но чрезвычайно талант- ливого. Этот брак дал замечатель- ную кинематографическую по- росль. Николай Шенгелая умер молодым - в сорок лет. Ната пережила его на десять лет. Кон- чина ее достойна романа. Она погибла в авиационной ката- строфе, самолет разбился неда- леко от села, где родился Нико- лай Шенгелая...

В Гурджаани, возле дома бывших князей Андроникашви- ли, есть фамильное дерево, воз- ле которого мы и сделали этот снимок. Здесь не всех разгля- дишь (делегация наша в поезд- ке по республике разбилась на части), но все-таки... Почему-то все наши именитые дамы оказа- лись у корня дерева. Вон их едва различимые личики: Лидия Смирнова, Любовь Полехина, Тамара Макарова, Лана Гогобер- идзе, рядом выглядывает Эль- дар Шенгелая...

На переднем плане сидя- лежа Григорий Рошаль, Влади- мир Монахов, Сико Долидзе, Марлен Хуциев. Справа, в тем- ных очках, крупнейший теоретик кино Семен Фрейлих. Почему-то так получилось, что только мы вдвоем с Герасимовым воору- жены и стоим с бокалами в ру- ках (он прислонился левым бо- ком к дереву).

А вот в отдельности это я с дочками-матерями - Любовь Полехиной и Тамарой Макаро- вой.

А как же с Любиной безопас- ностью? Нам подвиги совершать не пришлось: она жива-здоровая, чего и всем желает...

Ярослав ЯРОПОЛОВ.